

взгляда на технологию. В этом отношении само образование приобретает космический смысл инновационной технологии, позволяющей освободить человечество от власти слепой природной и социальной необходимости, осуществить скачок из «царства необходимости» в «царство свободы».

С. Н. Некрасов

ИСТОКИ ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В начале XXI в. личность, общество, государство предъявляют к образованию принципиально новые требования. Уже к концу XX в. в полной мере проявилась фундаментальная зависимость цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Сегодня образование превратилось в источник жизненных благ, утверждающий человека в качестве хозяина своей судьбы. В достижении экономического благополучия ведущих стран мира играет приоритетное внимание к проблемам подготовки специалистов, и поскольку стратегии будущего начинаются в школе, то ныне эти стратегии реализуются в социуме так, что все общество становится школой в самом широком смысле. К сожалению, формирование постиндустриального общества по западной модели глобального сверхобщества в развитых странах мира остановило процессы взросления людей, инфантилизировало социальную среду, создало угрозу деградации и дезобразования масс, превращения демоса в вульгарный популос по модели поздней Римской империи, свело образование к манипулятивному информированию населения. Появились «новые мнимые взрослые» («бэби-буммеры»), возникла их новая псевдообразованность, ведущие непосредственно к «концу истории». Однако завершение преистории человечества совпадает с крахом глобализации и постиндустриализма, что открывает возможность перехода к неоиндустриализму и стремительному прогрессу общества.

Стратегические доктрины прогресса лидирующих стран мира основываются на принципах всемерного развития человеческого потенциала. В связи с утверждением однополярного мира соперничество стран переходит из военной и экономической областей в область соревнования национальных систем образования. Центральное место в реформах образовательной системы стран-лидеров занимают дискуссии об образовании взрослых. Экспансия сложившейся системы начального и среднего образования на сферу образования взрослых невозможна, а теоретические рассуждения об образовании взрослых зависят от методологии современного обществознания. Формирование «глобального че-

ловейника» (термин А. А. Зиновьева) остро ставит вопрос о понимании проблемы образования как деятельности человека по формированию общества, в которой деятельность человека направлена на себя самого с целью реализации индивидуального предназначения. Формируя себя как свободную личность, человек формирует и свободное общество. Напротив, социально-политические манипуляции личности, узкотехнологическая целерациональная подготовка индивида и его фрагментарная социализация как конформной личности, создает общество «нового тоталитаризма» и вводит индивидов в порочный круг подчинения, социализации и аккультурации. Реализуясь в ситуации выбора и индивидуальной ответственности, образовательная деятельность позволяет отделять «зерна от плевел»: образование от образованности, образованность от образованщины, интеллигентность от интеллектуализма.

В результате формируется необходимость антропологического подхода к образовательному процессу, в котором индивид не рассматривается как ребенок, но понимается как реально социализированный взрослый человек, находящийся под влиянием андрагогики и системы социально-политических манипуляций со стороны медиа-картелей. Таким образом, формируется теория образования индивидуума в естественном поле, а не в искусственном пространстве педагогического процесса. В этом пространстве зеркалами выступают другие индивиды и объективные предметные формы. Статья восьмая Федерального закона «Об образовании» открывает возможности многоуровневого образования, юридически закрепляет многоукладность высшего образования. Школы, курсы стали реальной составной частью нашей жизни. В результате образование стало пониматься как основное право человека, важность реализации которого резко повышается с переходом к информационному обществу и в связи с необходимостью международного сотрудничества.

Отставание развития системы образования от уровня развития общества поставило вопрос о реформировании самих реформ системы образования, которые сменяли друг друга в последние 10–15 лет в ходе деятельности М. Тэтчер, Ф. Миттерана, Г. Коля, Дж. Буша. Сегодня к реформированию реформ привлекаются университеты и исследовательские центры, а планы реформ обсуждаются не только на конференциях, но и в средствах массовой информации. Плоды реформ в виде информатизации, гуманитаризации, гуманизации, интернационализации образования налицо, но планируются все более радикальные изменения. Современная российская система образования регулируется законами «Об образовании» и «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», многими законодательными и программными документами. Всего в госу-

дарственной нормативно-правовой базе содержится более 2 тыс. документов, нормирующих деятельность одних только высших учебных заведений¹.

Организационной основой государственной политики РФ в области образования является Федеральная программа развития образования. Именно она определяет стратегию приоритетного развития системы образования и меры по ее реализации. В качестве главной цели программы зафиксировано развитие системы образования в интересах формирования гармонично развитой, социально активной, творческой личности, а в качестве ведущего фактора социально-экономического прогресса общества объявляется приоритет образования. В ходе дискуссий 1990 гг. о содержании Национальной доктрины образования в проект были внесены положения о том, что стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества².

Федеральная программа и Национальная доктрина призваны определить развитие образования на федеральном уровне. В то же время формируется и региональное законодательство об образовании (например, «Закон Московской области об образовании», «Закон об образовании в Алтайском крае»). Такое соединение централизации и децентрализации – одна из мировых тенденций в развитии образования, поэтому российскую систему образования можно рассматривать как элемент мировой системы³. Однако декларируемые цели часто расходятся с социальной реальностью – ярким примером выступает указ № 1 первого президента России: эти «ножницы» связаны с изменением социального строя в стране. В условиях капиталистического производства учителя и учащиеся объективно отождествляются с прислугой, на которую тратится доход, т. е. развивающая система образования оказывается непроизводительной.

После событий 11 сентября 2001 г. особенно популярной темой в области образования стали межкультурные отношения. В мире активно обсуждается вопрос об участии государства в образовании взрослых и, особенно, в образовании граждан «третьего возраста». И в большинстве европейских стран государство берет на себя большую часть расходов по финансированию этих программ. В Эстонии принят специальный закон об образовании взрослых, в Латвии подобный закон готовится. Таким образом, важнейшей чертой образования взрослых становится поликультурность.

¹ См.: Романкова Л. И. Высшая школа: социальные технологии деятельности. М., 1999. С. 65.

² См.: Народное образование. № 32, 2000. с. 14

³ См.: Налетова И. В. Образовательная политика в постсоветской России // Распад СССР: 10 лет спустя. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 91.